

Наша

Вера

№ 4 (164)

6 мая

2015

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословиению митрополита Калужского и Боровского Климента

Правильное настроение

Авва ЛОНГИН

Сказал авва Лонгин: «Как мертвец не ест: так и смиренный не может осудить человека, хотя бы даже видел его поклоняющимся кумирам»

Авва Лонгин имел обильное умиление при совершаемых им молитве и псалмопении. Ученик его однажды сказал ему: «Таково ли духовное правило, чтоб инок всегда плакал при совершаемых им молитвах?» Старец отвечал ему: «Истинно так, сын мой: таково правило, требуемое Богом. Бог сотворил человека не для плача, но для радости и веселия, чтоб он прославлял Бога чисто и безгрешно, как прославляют Его Ангелы; но человек, низвергшись в падение, понуждался в плаче. Где нет греха, там нет нужды в плаче»

Вопросил авва Лонгин, в новоначалии своем, авву Луккия о трёх помыслах, сказав во-первых: «Хочу быть странником». Старец отвечал: «Если не удержишь языка твоего, то не сможешь быть странником, куда бы ты ни пошел».

Потом сказал Лонгин: «Хочу есть чрез день». На это отвечал старец Луккий: «Сказал пророк Исаия: «Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?» (Ис. 58, 5). Всё внимание обрати на то, чтоб воздерживаться от порочных мыслей».

В-третьих, сказал Лонгин: «Хочу удалиться от человека». Старец отвечал: «Если прежде не приведёшь себя в правильное настроение, пребывая между людьми: то не сможешь стяжать его, живя наедине»

Авва МАКАРИЙ ВЕЛИКИЙ

Говорил авва Макарий «Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого, ниже в чём малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем досаждения (оскорбления)».

Он сказал: «Если хочешь спастись, то будь мёртв, не принимая ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть, не сочувствуя им и не трогаясь ими) подобно мёртвым, и сможешь спастись».

Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынною горою Нитрийскою) с следующим приглашением: «Вместо того, чтоб подыматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя придти к нам, чтоб мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдёшь ко Господу».

Когда Макарий пришёл в гору, стеклось к нему всё многочисленное братство. Старцы просили его, чтоб он сказал назидательное слово братии.

Он, прослезившись, сказал им: «Братия! очи ваши да испустят слёзы прежде отшествия вашего туда, где слёзы наши будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас»

Авва Макарий Великий обрёл в глубокой пустыне двух отшельников, достигших христианского совершенства и превосходших естество, так что они даже не нуждались в одежде. Он спросил у них: «Как возмозгу быть истинным монахом?»

Они отвечали: «Если человек не отречётся от всего, принадлежащего миру, то он не может быть монахом». Святой Макарий сказал им: «Я немощен, и не могу проводить такого жителства, какое проводите вы». На это они отвечали: «Если ты немощен, то безмолвствуй в келлии твоей, оплакивая грехи твои».

Из «Отчника» свт. Игнатия (БРЯНЧАНИНОВА).

МЫ ПОМНИМ!

Бессмертный полк.
Фото Владимира Яковлева.

В Центре духовного развития «Купина» при Крестовоздвиженском монастыре (г. Калуга) состоялся премьерный показ спектакля «ПРОЗрение Победы»

Постановка посвящена 70-летию Великой Победы в войне с захватчиками нашего Отечества. Спектакль построен на отдельных сценах, в которых, на первый взгляд, разные сюжеты создают единую картину жизни людей, имеющих прямое отношение к войне.

«Удивительно благодарная публика, – сказали актеры хора-театра «Благозвучие» после спектакля – мы никогда ещё не выходили на сцену с таким трепетным чувством». Причиной этому была реакция зала.

На спектакле присутствовал митрополит Калужский и Боровский Климент, который поблагодарил участников спектакля за интересную работу. Начав своё выступление традиционным в пасхальные дни приветствием: «Христос воскрес!», Владыка обратил внимание на то, что жертвенность во имя ближнего, во имя Родины всегда были характерной чертой нашего народа.

Обратившиеся к Христу – данные архивов

МОСКВА. В годы Великой Отечественной войны многие в Советском Союзе обратились к Христу. «Документы по Смоленской области в определённой степени опровергают устоявшееся утверждение о тяготении к Церкви в военный период преимущественно старшего поколения и особенно селян. Имеются данные о массовом посещении храмов молодежью, участвовавшей в церковных таинствах и обрядах», – заявил ответственный секретарь управделами патриархии иеромонах Серафим (Амельченков).

Он напомнил, что для победы над врагом советское правительство задействовало все имеющиеся ресурсы, в том числе и временную корректировку большевистского курса в отношении Церкви.

Однако, по мере усиления партийно-государственной системы и приближения победы, притеснения и гонения на Церковь возобновились.

Владимир Путин о фальсификации истории

МОСКВА. На встрече с членами Совета законодателей при Федеральном Собрании РФ Владимир Путин сказал: «Совсем скоро мы будем отмечать юбилей Великой Победы. Это действительно всенародный святой праздник. Он сплачивает и объединяет всё наше общество, напоминает о роли нашей страны в поворотных исторических событиях XX века, в спасении мира от нацизма».

Особую тревогу вызывают попытки исказить значение Победы, из освободителей сделать оккупантов, а из нацистских пособников – борцов за свободу.

«К сожалению, самые святые вещи подчас становятся объектом спекуляций. Конечно, всё это не ново, мы не в первый раз это видим и слышим. Мы уже не раз сталкивались с избирательным подходом к истории в угоду политической конъюнктуре. Но сейчас эти процессы приняли форму настоящей агрессивной кампании. Наша задача – активно противостоять любым фальсификаторам истории».

Валаам: принимаются записки на поминовение воинов ВОВ

ВАЛААМ. В День Победы Русская Православная Церковь установила особое молитвенное поминовение всех павших в годы Великой Отечественной войны – «жизнь свою отдавших за родную землю и близких».

В Валаамском монастыре безвозмездно принимаются записки для поминовения братьев монастыря «всех Побед ради потрудившихся вождях и воинах наших, на поле брани жизнь свою положивших, от ран и глада скончавшихся, в пленении и горьких работах невинно умученных и убиенных». Имена принимаются на электронный адрес: ictory.valaam@mail.ru до 16 часов 8 мая 2015 года.

При подаче записок братья Валаамского монастыря просят, по возможности, написать, что в вашей семье знают и помнят о почивших в годы Великой Отечественной войны.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Лица войны. Бессмертный полк

2015 год – юбилейный год в истории России, год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Третий год подряд, 9 мая 2015 года, в день Победы, по улицам сотен городов не только России, но и зарубежья в составе праздничных парадов пройдут люди с фотографиями своих дедов и прадедов, участвовавших в Великой Отечественной войне. Движение «Бессмертный полк» призвано сохранить память об ушедших ветеранах.

«Бессмертный полк» – это история поколения, прошедшего через невообразимо страшное время. И это не только ве-

тераны армии и флота, но и те, кто работал в тылу, в партизанских отрядах, подпольщики, блокадники, узники фашистских лагерей – все те, кто сопри-

коснулся с войной.

Впервые акция «Бессмертный полк» была проведена в 2012 году в Томске. Город Калуга одним из первых присоединился к акции в сентябре 2012 года. В 2013 году количество участников составило 300 человек, в 2014 году 600 калужан встали в праздничную колонну с портретами своих родных и близких.

На официальном сайте «Бессмертного полка» (<http://mopolk.ru>) ведётся онлайн-

летопись фронтовиков. Встать в ряды полка может каждый гражданин, независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. В разделе, посвящённом своему городу или посёлку, каждый желающий может оставить рассказ о своём солдате Великой войны, разместить его фотографию, копии наградных документов и так далее. На сайте зарегистрировано уже немало историй калужан, проживавших или проживающих в следующих городах Калужской области: Жиздра, Калуга, Киров, Кондрово, ГП «Город Кременки», Обнинск, Сухиничи.

О реальном чувстве Родины

Священник Андрей Беловинцев

Рассказывая о проектах патриотического направления, которые реализует молодёжное общество, отец Андрей говорил и о том, как меняется представление о православии у ребят, студентов, которые подключаются к этой деятельности. Рушатся их стереотипы о том, что православие – «религия бабушек». Все желающие могут подключиться к работе: общество собирается в православном центре «Фавор», «ВКонтакте» есть группа «Калужское молодёжное православное движение», в которую можно вступить.

Ребята встречаются, общаются, пьют чай, ходят в кино. «Мы не лишены нормальных человеческих радостей», – говорит отец Андрей, – но часть своего времени мы учимся отдавать, жертвовать – делиться тем, что имеешь, с другими людьми, потому что где-то очень нужна твоя помощь. Даже когда в храм приходим, просим: «Господи, дай мне то, другое, третье...». И просим, и просим, а отдавать не хотим. Христос пришёл, чтобы не Ему служили, а – послужить людям. А все мы с вами – образ и подобие Божие».

***

Один из проектов православного молодёжного движения – «Вахта памяти. По местам боёв Калужского региона» Проект проводится в жизнь уже не один год. Накануне великого праздника – дня Победы, священник рассказал старшеклассникам об этом проекте поподробнее: «Мы проходим расстояние примерно сто километров по раз-

В Православной гимназии г. Калуги прошли уроки мужества: со старшеклассниками встретился помощник благочинного г. Калуги по работе с молодёжью, иерей Андрей БЕЛОВИНЦЕВ. Священник рассказал о православном молодёжном движении, существующем в Калуге и многочисленных проектах, в которых участвует молодёжь, в частности, о ежегодно проводимых походах по районам Калужской области, где когда-то проходили жестокие бои с фашистами. О случаях страшных и, одновременно, чудесных, случающихся в этих походах.

ным районам Калужской области, по лесам – деревьям, труднодоступным местам, там, где проходили бои по защите нашей области от немецко-фашистских захватчиков.

Братских могил в разных городах и сёлах много, как правило, к ним есть доступ. Но есть такие могилы, к которым даже на хорошей полноприводной машине не добраться. Мы проходим по таким могилам, проходим по окопам, редутам, местам боёв служим в память наших дедов, бабушек, сродников – всех тех, кто погиб, панихиды. Если мы находим останки воинов, то передаём координаты этих мест поисковым отрядам, – у нас с ними налажена связь, и после этого уже захораниваем бойцов.

Трудности вознаграждаются стократно, когда приходим в деревни, там собираются жители, мы служим панихиды, потом даём праздничные концерты военной, авторской песни. У нас все поющие, даже не поющие начинают петь.

Когда идут панихиды, говоришь людям слово, они плачут, низко кланяются. Ребята – им кланяются ответно, и тоже плачут. Люди благодарят, как только могут, выносят еду, говорят: «Не отказывайтесь, вам в дороге пригодится. Ведь сыночек воевал, он погиб, а вы слышите его чтение, вы за него молитесь, значит он не зря погиб». Ведь войны были уже и после Великой Отечественной, и немало...

Эти бабушки, дедушки говорили нам, что никогда за всё время в их глухих местах не было священника, не было молодых людей, но значит, ещё не всё потеряно, Господь хранит нашу страну, если есть молодёжь, которая несёт в своих сердцах память о том, за что боролись наши соотечественники».

Отец Андрей показывал ребятам фотографии, сделанные в походах, они перемежались с архивными фотографиями бойцов тех далёких времён. Такие

же лица, только на ногах тех солдат – не кроссовки, а кирзачи, на голове – не кепка или бандана, а пилотка или каска, в руках – автомат. Странное чувство возникло при этом: это они, те бойцы, семьдесят с лишним лет назад защитили нас, и теперь мы имеем возможность жить благодаря тому, что когда-то они ради этого пожертвовали своими жизнями.

Во время одного из таких походов, рассказывал батюшка, он с ребятами шёл по Износковскому району: они искали братскую могилу, которая находилась где-то в глухом лесу: «Мы не могли её найти, отчаялись, решили, что придётся идти дальше. Начали молиться, и Господь буквально вывел к ней. Когда подошли и прочли надпись на памятной табличке, ужаснулись – в ней лежало три с половиной тысячи человек. С виду она маленькая, но под твоими ногами столько людей... Это страшно. Но дальше было ещё страшней, и чудесно – всё вместе».

Мы начали служить панихиду, я произношу зауспокойные молитвословия, и понимаю, что сзади меня стоят не только мои ребята, а тысячи человек. Я слышу их шёпот, чувствую их присутствие и... не могу обернуться! Я окончил панихиду, смотрю на ребят, а они все стоят не шелохнувшись, перепуганные. Что с вами? «Батюшка, не считайте нас ненормальными, но когда вы начали служить панихиду, нам показалось, что сзади стоит так много людей, и они нас прямо в спину подпирают. Мы боялись обернуться».

Этот случай поразил, но он не единственный, – один из руководителей поискового движения рассказывал подобный. Они выезжали в один из районов на раскопки и захоронение солдат. Всё произвело, уже собирались уезжать. Один из ребят складывает рюкзак, палатку, и вдруг кто-то кладёт ему руку на плечо. Он поворачивается, а сзади стоит боец Красной армии с ав-

томатом ППШ, в кирзачах, шапке-ушанке, и говорит: «Брат, вы меня забыли похоронить. Я вон под той берёзкой лежу, похороните меня, пожалуйста». Солдат это сказал и растворился в воздухе. И это видели много человек, в том числе руководитель этого движения. Все перепуганные побежали к берёзке, начали копать. Действительно, нашли этого бойца и захоронили его.

Всех, конечно, потряс этот случай».

Реально понять можно только там, что такое твоя Родина, почувствовать, что такое настоящее мужество, почему эти солдаты шли, отдавали свои жизни, что её защитить».

«Но чтобы это понять, нужно себя преодолеть, пройти эту тропу мужества. Это действительно большое расстояние, нагрузки. Хотя в наших походах больше девчонок, чем ребят. Казалось бы, девушка – хрупкое существо, которое надо защищать, охранять, заботиться о ней. А она берёт на свои плечи такую тяжесть (не столько физическую, сколько психологическую – преодоление привычек к комфортным условиям жизни) и идёт в такой поход».

Но все те, кто проходит с нами – ребята, девчонки – у них эта память как клеймо, навсегда остаётся в сердце. В душе возникает чувство настоящей радости, любви, сопричастности соотечественникам, чувство нужности, способности помочь другим. И это дорогого стоит, эту радость не приобретёшь ни за какие деньги».

С каждым годом всё больше ребят присоединяется к нашим походам по местам былых боёв. В этом году присоединится группа православных скаутов из Покровского храма города Калуги, и это отрадно. В этих походах Господь не просто идёт рядом с нами – Он нас на руках несёт».

Записала Юлия БЕЛКИНА.

Патриарх встретит час начала войны в Брестской крепости

МОСКВА. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл встретит день и час начала Великой Отечественной войны (22 июня 4 часа утра) в Брестской крепости.

Брестская крепость в 1941 году первой приняла на себя удар гитлеровских войск. Защитники крепости, находясь в полном окружении, без воды и продовольствия, без связи, при острой нехватке боеприпасов и медикаментов почти месяц мужественно сражались с врагом. В 1965 году Брестской крепости было присвоено звание «крепость-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Патриарх совершит панихиду в Брестской крепости. Будет вознесена молитва обо всех павших героях Великой Отечественной войны.

Румыния: Священник за свой счет похоронил усопших, брошенных в морге

БАКАУ. 37-летний отец Гавриил Раду-Иким, духовник глухонемых из Романской и Бакэуской архиепископии, Румыния, Великим постом похоронил за свой счёт всех покойников, лежавших в морозильнике уездной больницы скорой помощи города Бакэу до года и более.

Погребения были совершены им по полному христианскому обряду. «В морге лежало 13 покойников, но, когда мы начали эту работу, троих из них забрали семьи. Я похоронил десятых. Хочу поблагодарить всех поучаствовавших в этом, работники морга и службы судебной медицины действовали очень оперативно, а для перевозки одного из покойников помогли мне с машиной», — сказал священник.

Священник глухонемых из города Бакэу, являющийся также председателем Национальной ассоциации глухих детей Румынии, вскоре освободит и полки, на которых лежат новорожденные и чуть более старшие дети, брошенные в морге. Все они сподобятся христианского погребения.

Священник Гавриил Раду-Иким был рукоположен в 1999 году. Он женат, имеет троих детей. Старший сын его не говорил до 4–5 лет, тогда отец приступил к строительству деревянной церкви в г. Бакэу и пошёл на курсы для слабослышащих.

Когда храм был завершён, ребёнок стал слышать. Отец Гавриил воспринял это исцеление как чудо Божие и целиком посвятил себя служению глухонемым. Он проводит для них особые, смешанные богослужения — вслух и на языке жестов.

Отец Гавриил организует обеды для бездомных и является единственным духовником для 350 семей глухих архиепископии Романа и Бакэу.

У отца Гавриила Раду три высших образования (богословское, историческое и юридическое), две магистерских степени (по международному праву и языку жестов) и степень доктора исторических наук в области религии.

СОБЫТИЕ

Открытие отцом Иоанном Кронштадтским Работного дома в Калуге в 1895 году

От Редакции. 120 лет назад, 14 мая 1895 года, святой праведный Иоанн Кронштадтский прибыл в Калугу.

Целью визита было освящение закладки Работного дома. Кроме того, кронштадтский пастырь посетил в нашем городе приюты, больницы, благотворительные заведения, училища и семинарию.

В предлагаемой вашему вниманию статье выпускницы исторического факультета Православного Свято-Тихоновского Университета Екатерины БЕЛКИНОЙ чуть ли не по часам прослеживается программа посещения отцом Иоанном Кронштадтским Калужской земли.

...Начиная с 1870-х гг. в России велась более активная и продуманная, чем в предыдущий период, политика ликвидации нищенства. По инициативе протоиерея Иоанна Кронштадтского, а также благодаря энергичной деятельности барона О. О. Буксгевдена, бывшего в то время военным прокурором, и деятельной помощи Великой княгини Александры Иосифовны в России открываются Работные дома (другое название — Дома трудолюбия), зарождавшиеся в качестве инструмента борьбы с нищенством.

В 1882 г. открылся Дом трудолюбия в Кронштадте, и его опыт получил широкую поддержку в обществе. За 20 лет по всей России было создано около ста Домов трудолюбия.

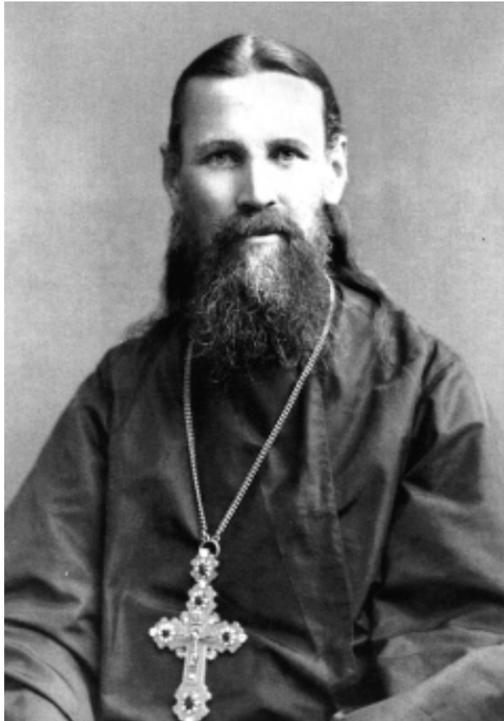
Что же они собой представляли?

В первое время своего существования Дома трудолюбия воспринимались как заведения более или менее простые, предназначенные для предоставления работы людям, её утратившим. Они не принимали на себя воспитательных и исправительных целей, не брали на себя общих задач по призрению, а поэтому в своём первоначальном виде не должны были принимать профессиональных нищих, детей и нетрудоспособных.

Но этот тип Домов трудолюбия «лишь в слабой степени нашёл применение в жизни, и под влиянием практической необходимости значительно видоизменился, приняв характер несравненно более сложного учреждения».

Пребывание в Домах трудолюбия было добровольным.

В дальнейшем Работные дома служили двум близким

между собой целям: дать работу бедняку, ищущему заработка, и посадить за работу бродягу, избегающего её. Однако нужно учитывать, что главная цель Домов трудолюбия состояла всё-таки в нравственном перевоспитании этих людей, укреплении их сил для дальнейшей самостоятельной трудовой жизни.

Учредить Работный дом в Калуге предполагали ещё в 1891 году, когда калужское Общество помощи бедному после пожертвования купцом Власовым двух тысяч рублей (крупная сумма для того времени) обсуждало вопрос об открытии «какого-либо благотворительного заведения с целью уменьшения нищенства и оказания неимущим более существенной поддержки, чем выдача незначительных денежных пособий», которыми Общество до того времени ограничивалось. Но при обсуждении вопроса: на что употребить эти деньги — построить ли богадельню, дешёвую столовую или Работный дом, Общество остановилось на создании столовой (открыта 30 августа 1891 г.)

С 1891 года в Калуге и губернии становится очевидным упадок промыслов — происходит вытеснение ручного производства машинным: «еще недавно самое распространенное между бедными жителями веревочное ремесло, дававшее многим семействам единственные средства к жизни, ныне совсем исчезло благодаря тому, что в Москве, куда сдавали работы, появились машины для производства бечевы и веревок», поэтому в ближайшие два года нищенство в городе значительно усилилось.

Присяжные заседатели Калужского окружного суда отмечали, как рассмотренные ими дела убеждают их, что «все судившиеся за кражи рецидивисты впадали в новые преступления лишь вследствие невозможности найти себе честный труд тотчас по выходе из тюрьмы или арестантского исправительного

отделения. Они настаивали на открытии такого учреждения, «в котором лица, выходя из тюрьмы, исправительных колоний и приютов для несовершеннолетних преступников могли бы беспрепятственно найти себе работу, особенно зимой и поздней осенью».

В 1893 году начальник губернии Н. Д. Голицын получил 200 рублей от барона О. О. Буксгевдена, пожертвованные отцом Иоанном Кронштадтским специально на постройку Работного дома в Калуге.

Всего же за три года от отца Иоанна на это начинание поступило свыше 1400 рублей.

Было арендовано помещение и приняты первые призреваемые, пользовавшиеся квартирой и полным содержанием. В течение первого месяца их было 35 человек, второго — 52 человека, и далее их число только увеличивалось: многие люди сами обращались за помощью в Комитет Дома трудолюбия.

Характер работ определился следующим образом: женщины занимались пряжей, вязанием варежек и починкой мешков для муки, по мере надобности и спроса они отпускались в город для стирки белья и мытья полов по найму. Мальчики обучались сапожному ремеслу. Мужчины занимались «отхожими заработками», то есть чистой улиц, уборкой снега, набивкой погребов и так далее. Для найма человека на какие-либо работы желающим нужно было письменно или лично обратиться к смотрителю Дома.

При Доме трудолюбия находились смотритель с помощником, казначей правления и секретарь, а также действительные члены, члены-соревнователи и жертвователи.

Члены Комитета Дома трудолюбия старались развивать духовную и культурную жизнь своих подопечных: по субботам в его здании совершались Всенощные, была открыта небольшая библиотека.

Через три месяца стала явной польза открытого заведения, но, за неимением своего собственного помещения, большинство работ сосредотачивались на улице (арендованное здание не вмещало всех). Это затрудняло надзор за призреваемыми, не изолировало их от прежней нездоровой среды, поэтому вопрос о постройке своего помещения уже нельзя было откладывать.

Итак, к 1895 году, только благодаря активности дея-

тельных горожан (большинство же были настроены скептически), а также благодаря содействию духовных и светских властей и авторитету отца Иоанна, в Калуге был закончен сбор средств, необходимых для постройки и содержания. Калужский губернатор князь Н. Д. Голицын желал, чтобы именно отец Иоанн совершил закладку Работного дома и после обмена несколькими телеграммами 14 мая 1895 г. в 7.30 утра отец Иоанн Кронштадтский прибыл в Калугу.

Он был встречен губернатором и попечителем Работного дома, и массой народа; отслужил литургию в кафедральном Свято-Троицком соборе. При этом создалась страшная давка: все хотели посмотреть на почитаемого священника, прикоснуться к нему. По окончании службы отец Иоанн не мог выйти из храма: народ не хотел расходиться. Наиболее свободным выходом были северные ворота, откуда отец Иоанн был буквально вынесен толпой, жаждавшей получить благословение или хотя бы прикоснуться к нему. Толпа хваталась за карету, в которую сел батюшка, пыталась остановить её, а затем бежала вслед. На пути к месту закладки отец Иоанн служил молебны с водосвятием у болеющих владыки Александра и председателя губернской земской управы Д. И. Ртищева, а также во временном помещении Дома трудолюбия.

С 11 часов на месте закладки нового здания собирались многочисленные члены Попечительства о Доме трудолюбия и публика; на возведённом уже фундаменте были поставлены образа и приготовлено всё для освящения. Отец Иоанн прибыл около двух часов, отслужил молебен и собственноручно заложил в юго-восточном углу кирпич с соответствующей надписью на медной доске.

Затем отец Иоанн осматривал город: он посетил столовую для бедных, после чего сказал: «Видимо, что здесь есть добрые люди!», побывал в Доме трудолюбия для девочек при Калужском женском благотворительном обществе (не путать с рассматриваемым в статье заведением) и Хлюстинскую лечебницу для умалишенных, где благословил каждого служащего и больного, причём оставил в книге посетителей запись: «С душевным удовольствием посетил богоугодное Хлюстинское заведение, обошедши со св. водой все его отделения. Кронштадтский прот. И. Сергиев». На другой день отец Иоанн отслужил обедню в Георгие-Заверхской церкви при громадном стечении народа, подходившего после службы под благословение.

В течение этого дня отец Иоанн осматривал все благотворительные и учебные заведения в Калуге. В каждом — *Окончание на стр. 5.*

От Синая до Калуги

Каждый, кто проходил мимо Успенского храма в г. Калуге, мог обратить внимание, что рядом с ним медленно, но верно поднимается красная кирпичная кладка – стены нового духовного центра при храме.

Там будут расположены не только помещения для занятий и отдыха, но и часовня в честь Неопалимой Купины. А в ней – отросток от куста той самой неопалимой купины, который чудом Божиим горел пред очами пророка Моисея и не сгорал.

Подробнее о строительстве и назначении духовного центра, об идее создания в нём часовни, о том, каким образом на калужской земле появился росток неопалимой купины с горы Синай, мы попросили рассказать настоятеля храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, протоиерея Андрея БЕЗБОРОДОВА.

– Отец Андрей, у вас радостные изменения – идёт большая стройка. Какие задачи будут реализовываться в новом духовном центре?

– Господь даёт возможность сделать нашу социальную, богословскую работу более эффективной. В нашем храме уже есть самые разные направления: детская и взрослая школы, православный театр, трезвенническое общество, культурно-просветительский проект «Душа с душой говорит», проект «Слово и вера» по изучению церковнославянского богослужебного языка.

Но сейчас у нас в распоряжении только одна комнатка, которую, помимо всего прочего, занимает библиотека. Поэтому график работы всех направлений расписан очень жёстко. Хотелось бы, чтобы было больше возможностей, больше помещений, оборудованные классы. Чтобы был зал для собраний общины, для крупных мероприятий, чтобы на праздники можно было поставить столы. Причём хотим его оборудовать таким образом, чтобы он служил и кинозалом. Новый духовный центр даст нам больше возможностей для работы.

– Как возникла идея строительства центра?

– Идея возникла у митрополита Климента. Когда-то, несколько лет назад, он служил в нашем храме. Тогда внутри храма ещё шли ремонтные работы. Мы даже не думали о благоустройстве двора, а Владыка уже сделал мне намётки, что там надо построить двухэтажный духовный центр. Эта идея показалась мне тогда полуфантастической, потому что я прекрасно понимал, какие это затраты – никаких храмовых средств на это не хватает. Но подошло время, и появились жертвователи, которые заинтересовались нашей задумкой, и сейчас идея создания центра чудесным образом воплощается.

Так как храм является памятником культуры, нужно было не только получить разрешение на строительство, а ещё пройти экспертизу, что строящееся здание в историко-культурном плане будет

соответствовать храму. Мы прошли эту экспертизу, нам дали рекомендации, каким должно быть это здание, получено разрешение на строительство.

Эскизным проектом заинтересовался схиархимандрит Илий. Мы поехали к нему, в Козельске у нас была встреча, я ему всё рассказал, он одобрил проект и подписал: «Божие благословение будет на этом проекте».

– А что из себя будет представлять этот центр?

– Этот центр будет трёхуровневый. Первый уровень – это полуподвальное помещение, на котором будет выделено место для складских помещений, а также для активных игр, типа настольного тенниса для детей – это тоже по благословению митрополита. На центральном срединном этаже будут расположены зал для собраний и технические помещения – то, что необходимо для прихода: кухня, комната отдыха для священнослужителей. На третьем уровне будут классы для всех наших проектов. Хотя уже сейчас предчувствуем, что будем ощущать нехватку, потому что проектов у нас много. Даже при наличии новых площадей придётся составлять расписание: кто и когда будет занимать эти классы.

И – наша большая радость – в духовном центре будет часовня в честь Неопалимой Купины.

– Отче, расскажите о ней подробнее!

– Десять лет назад мы привезли небольшой росточек от неопалимой купины, которая растёт на Синае, в монастыре святой великомученицы Екатерины. Это та самая купина, которая горела перед пророком Моисеем примерно 1300 лет назад до Рождества Христова, и Господь говорил с ним через эту купину. В этом событии – чуть ли не начало священной истории выхода народа Божия из Египта. Там же, через неопалимую купину, Господь назвал Моисею Своё Имя (см. Исх., гл. 3). Поэтому для нас это святыня и этот росток, который уже – большое растение, высадим в нашей

часовне. Там будем молиться, особенно в праздники, посвящённые святым горы Синайской, которые празднуют в среду Светлой седмицы и осенью – 17 сентября – совместный праздник в честь иконы Богородицы Неопалимая Купина и пророка Моисея.

Есть у нас задумка – пол часовни покрыть ковром, а войти в неё можно будет, как и на Синае, только сняв обувь, соответственно словам Священного Писания, когда пророк Моисей подошёл к кусту неопалимой купины и услышал глас с небес: сними обувь с ног твоих, ибо земля на которой ты стоишь, есть земля святая. И мы, вспоминая Священную историю, хотим, чтобы такие особенности были в нашей часовне.

го храма, который находится на горе, и мы служили там, при свечах, ночную службу (там нет электричества), Литургию, за которой все причастились. И в этот момент как раз стало подниматься солнце... Мы встретили рассвет, потом спустились в монастырь, пробыли там некоторое время. Монастырь оставил в душе глубокий духовный след, несмотря на то, что я в разных паломнических местах побывал.

– Это монастырь святой Екатерины?

– Да, но это более позднее его наименование, которое прижилось под европейским влиянием. Первая церковь – в честь Неопалимой Купины – была построена на Синае на деньги царицы Елены. Позже

постепенно стали именовать монастырём святой Екатерины, потому что в Европе почитание этой святой было очень сильным. И монахи согласились. А так монастырь построен как монастырь Преображения, а до этого была церковь Неопалимой Купины. И главная святыня этого монастыря – всё-таки неопалимая купина. А самая древняя часть – вот эта часовня на месте древней церкви IV века в честь Неопалимой Купины.

– Она расположена именно там, где рос куст?

– Сам куст растёт за пределами часовни. Часовня стоит над корнями куста. В ней нет окон, поэтому куст там расти не может. В часовне, для совершения служб, стоит древний мраморный столец. Он расположен как раз над корнями, а под ним – серебряная звезда и в ней – сами корни куста.

Мы хотим сделать у себя в часовне уменьшенную копию этого стола (потому что наша часовня будет значительно меньше). Это не самоцель, а некое духовное приближение к этой святыне, к очень важным для нашей духовной жизни библейским событиям, чтобы люди, молясь в часовне, ощущали связь с ними.

– Наверное, многие паломники стремятся заполнить веточки неопалимой купины?

– Вообще, монахи не разрешают их срывать. Куст стараются подрезать, чтобы он был пышнее и его не портили. Но и это не помогает, вместо веток с листьями часто просто голые прутья висят, настолько её скоблят. Но у нас отросток появился по благословению.

– Как бы и ваш отросточек не пострадал.

– Мы знаем наших паломников, которые очень любят святыню. Я надеюсь, наша неопалимая купина такой участи не подвергнется. Ведь это растение, которое привыкло к определенному климату. Мало мест в России, где оно приживается. У нас – прижилось. Беседовала Юлия БЕЛКИНА.

Во время богослужения на вершине горы Синай

– Регулярные службы в ней предполагаются?

– Эти вопросы пока – в процессе продумывания. Да, скорее всего, регулярно будут служить акафисты, молебны. В богослужебном плане суббота посвящена Пресвятой Богородице, и на Синае, перед субботой, то есть в пятницу вечером, всегда служится служба (часто ночная) в часовне Неопалимой Купины.

– Отправляясь в паломничество на Синай, Вы, наверное, не предполагали, что оно будет иметь далеко идущие последствия.

– Конечно, нет. Поводом к поездке послужила книга митрополита Климента «В стране святых воспоминаний». Мне захотелось пройти по тому маршруту, по которому прошёл наш Владыка с группой паломников из Калужской области. Для одной паломнической группы из Москвы понадобился священник, и я, как глава этой группы, поехал чуть ли не сразу после выхода книги.

Поездка была удивительной. Мы не просто поднимались, на вершину горы Синай, как многие туристы это сейчас делают. Руководитель монастыря, архимандрит Павел, дал нам ключ от небольшо-

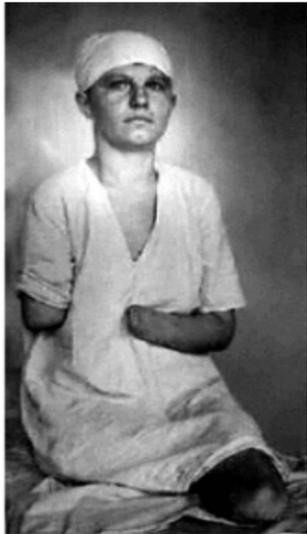
там же возник монастырь в честь Преображения Господня. Почему именно так назывался? Возможно потому, что Преображение тоже произошло на горе – Фаворской. И что интересно, во время Преображения присутствовали пророк Илия и Моисей, а они оба были на Синае. Про Моисея мы говорили, а Илия именно на Синае явился Господь в виде лёгкого ветерка. В монастырском храме, в алтаре, до сих пор сохранилась древняя мозаика Преображения Господня с пророками Моисеем и Илией.

Позже, в связи с тем, что там были обретены мощи святой Екатерины, монастырь

Куст неопалимой купины на горе Синай

Зинаида Туснолобова: женщина после войны

«Милый мой, дорогой Иосиф! Прости меня за такое письмо, но я не могу больше молчать. Я должна сообщить тебе только правду... Я пострадала на фронте. У меня нет рук и ног. Я не хочу быть для тебя обузой. Забудь меня. Прощай. Твоя Зина».

Написать такое жениху она смогла не сразу – только через несколько месяцев после операций и бессонных ночей... О чём думала искалеченная молодая женщина, когда диктовала эти строки, можно только догадываться. Но то, что ответ изменил её судьбу, сомнений не вызывает.

С Иосифом Марченко Зинаида Туснолобова познакомилась весной 41-го, расписаться молодые не успели: Зина

проводила его на фронт в первые дни войны. А сама ушла добровольцем в июле 42-го, после того как окончила школу медсестёр. В первых двух боях Зина вынесла из-под огня 42 раненых и уничтожила 11 фашистов. За этот подвиг девушку наградили орденом Красной Звезды.

Февраль 1943-го разделил её жизнь на «до» и «после»... Услышав крик: «Командир ранен!», Зина выскочила из траншеи и поползла. Разрывная пуля перебила ей обе ноги, но девушка нашла командира, а когда не нащупала пульс на его руке, сама почувствовала страшную слабость и потеряла сознание...

Чудом, случайно, русские разведчики, возвращаясь к сво-

им из немецкого тыла, услышали её тихий стон. Тело девушки пришлось выбивать финками из замёрзшего кровавого месива. Десять дней врачи боролись за её жизнь, но обмороженные руки и ноги спасти не удалось – началась гангрена.

Восемь тяжелейших операций, страшные боли, полная беспомощность. Спустя несколько месяцев девушка надиктовала дежурной медсестре последнее письмо любимому, а сама стала, как могла, подбадривать других раненых – её переносили из палаты в палату. Однажды она упростила комсомольцев отнести её на «Уралмаш».

– Дорогие друзья! Мне 23 года. Я очень сожалею, что так мало успела сделать для своего народа, для Родины, для Победы. У меня нет теперь ни рук, ни ног. Мне очень трудно, очень больно оставаться в стороне, – говорила она рабочим, лёжа на носилках. – Товарищи! Я вас очень, очень прошу: если можно, сделайте за меня хотя бы по одной заклёпке для танка.

Через месяц на фронт ушли пять танков, которые рабочие выпустили сверх плана. На бортах боевых машин белой краской было выведено: «За Зину Туснолобову!»

Главный хирург свердловского госпиталя обещал чуть позже «сделать» руку. Она отказывалась – слишком болезненными были эти операции. Но ответ, который прислал Иосиф, вдохнул в неё новые силы: «Милая моя малышка!

Родная моя страдалница! Никакие несчастья и беды не смогут нас разлучить. Нет такого горя, нет таких мук, какие бы вынудили забыть тебя, моя любимая. И у радости, и у горя – мы всегда будем вместе. Я твой прежний, твой Иосиф. Вот только бы дождаться победы, только бы вернуться домой, до тебя, моя любимая, и заживём мы счастливо. Скоро пойдём в атаку. Ничего плохого не думай. С нетерпением жду ответ. Целую бесконечно. Крепко люблю тебя, твой Иосиф».

Зина восприняла и согласилась на сложную операцию. Ей разделили кости левой руки и обшили их мышцами так, чтобы получились два сжимающихся «пальца». Она училась умыть, причёсываться, брать предметы. На остаток правой руки ей сделали резиновую манжетку, в которую вставлялся карандаш, – и Зина заново научилась писать.

В мае 1944 года во фронтовой газете «Вперед на врага» напечатали её письмо к бойцам 1-го Прибалтийского фронта, приближавшегося к её родному Полоцку. Девушка рассказала свою историю и обратилась с воззванием: «Отомстите за меня! Отомстите за мой родной Полоцк! Пусть это письмо дойдёт до сердца каждого из вас. Это пишет человек, которого фашисты лишили всего – счастья, здоровья, молодости. Мне 23 года. Уже 15 месяцев я лежу, прикованная к госпитальной

койке. У меня теперь нет ни рук, ни ног. Это письмо я пишу рубком правой руки, которая отрезана выше локтя. Мне сделали протезы, и, может быть, я научусь ходить. Если бы я хотя бы ещё один раз могла взять в руки автомат, чтобы расквитаться с фашистами за кровь. За муки, за мою исковерканную жизнь! Русские люди! Солдаты! Я была вашим товарищем, шла с вами в одном ряду. Теперь я не могу больше сражаться. И я прошу вас: отомстите!»

Имя Зины Туснолобовой писали на стволах орудий, минометов, самолетах, танках, бомбах. Она, не имея рук и ног, была фашистов до самого конца войны.

Они расписались сразу после победы – Зина встретила Иосифа, крепко стоя на ногах... Но жизнь продолжала испытывать их на прочность: один за другим умерли от инфекции маленькие сыновья-погодки Слава и Анатолий. После трагедии семья переехала из Сибири в Полоцк. Здесь сначала родился сын Владимир, потом дочь Нина. Зинаида научилась самостоятельно стряпать, топить печь и даже штопать ребятам чулки.

Иосиф Марченко и Зинаида Туснолобова прошли жизнь вместе до конца. Они вырастили яблоневый сад, о котором мечтали в дни войны, подняли сына и дочь, были рады каждому мирному дню.

Источник: <http://vk.com/ortodoxia>

Открытие отцом Иоанном Кронштадтским Работного дома в Калуге в 1895 году

Окончание. Начало на стр. 3.

благословлял и говорил соответствующие пожелания: в мужской гимназии советовал ученикам развивать не только ум, а также волю и сердце, в женской говорил ученицам о том, что горожане вправе ожидать от них, как будущих воспитательниц новых поколений, и как они должны воспитывать себя, чтобы быть полезными в предстоящей жизни. В духовном училище – о необходимости воспитывать своё сердце в добре и удаляться от всякого зла; в реальном училище наставлял, чтобы «кроме изучаемых здесь наук, нужных для реальной жизни», ученики «наиболее изучали науку о вере, необходимую и в загробной жизни». Перед воспитанниками Калужской семинарии подчеркивал значение сердца: «Сердце – второе я, и к голосу его мы должны прислушиваться как можно чаще, сердечно относясь ко всяким нашим обязанностям, какие бы не выпали на нашу долю».

Вечером, сердечно со всеми простившись, отец Иоанн отбыл на вокзал; по пути он посетил железнодорожные мастерские. На вокзале везде громоздился народ: люди «были на трубах паровоза, на

балках, чуть не виса в воздухе». Большинство людей вели себя «благопристойно», но «некоторая публика сплошь и рядом выходила из рамок порядка и приличия».

Дальнейшая история Работного дома наглядно показывает его развитие и приносимую им пользу.

К 1896 году при Доме открыт ночлежный приют, в котором ночевали до пяти тысяч человек в год. С 1896 года начато разведение сада при доме, между деревьями сажали овощи. Осенью в саду ежегодно уст-

фонтана. К 1903 году открылись еженедельные (по воскресеньям) чтения о Святой земле, проводившиеся воспитанниками 6-го класса семинарии. Это была инициатива инспектора семинарии, который признал целесообразным «ещё с ученической скамьи познакомить будущих пастырей церкви с аудиториями и беседами».

Уже к 1911 году «строения, питомники, сад и огород Работного дома выдаются на редкость своею благоустроенностью во всех отношениях и представляют ценность свыше 40 тыс. руб., а прежде на этом месте были

рублей. Ремёсла были поставлены на такую высоту, что, несмотря на постоянно меняющийся состав призываемых, Работный дом успешно конкурировал с лучшими частными мастерскими. В его мастерских (кузнечной, слесарной, столярной и др.) производились призываемыми, «большею частью отщепенцами общества, поистине художественно изящные работы», вплоть до лепки.

Приход Работного дома (составлявшийся из пожертвованных благотворителей и заработков призываемых) не только полностью покрывал расходы, но и позволял откладывать часть средств (порядка 100–200 руб. – 1/5 часть дохода) каждый месяц.

Итак, Дом трудолюбия в Калуге, возникший благодаря инициативе общественно активной группы калужан и при постоянной поддержке святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, приносил жите-

лям Калуги и губернии ощутимую пользу: безработные всегда могли найти применение своему труду с приемлемой его оплатой; нищие или крайне бедные могли найти жильё, одежду и еду в обмен на свой труд. Несмотря на добровольность пребывания в Доме трудолюбия, надзор в нём за призываемыми был достаточно высок: «профессиональные нищие» не могли в него попасть.

За всё время существования Дома трудолюбия (1891–1917 гг.) управлявшие им люди старались поддерживать это заведение в образцовом порядке и стремились всячески его улучшить. «Питомцы» Дома трудолюбия воспринимались ими как живые люди, а не абстрактные «нуждающиеся». Это объясняется искренним интересом многих граждан к благотворительности и бывшей сравнительно новой идее трудовой помощи неимущим.

Екатерина БЕЛКИНА.
Источник: «Вестник МГУ им. М. В. Ломоносова».
В статье использованы «Калужские губернские ведомости» и другие источники и литература.
Печатается в сокращении.

Работный дом в г. Калуге

раивалась сельскохозяйственная и промышленная выставка, поэтому в нём было построено несколько павильонов и зданий для выставки и два

ямы и сыпучий песок». Во время Первой мировой войны Работный дом изготовил для нужд армии сапог и другой обуви на сумму 76 116

“А мы с тобой, брат, из пехоты...”

Учитель, поэт, автор и исполнитель своих песен Булат ОКУДЖАВА ушёл на войну добровольцем 17-ти лет. Потом он говорил: «Я ненавижу войну», но война не отпускала его. Всю свою последующую жизнь он возвращался к военной теме.

Я вновь повстречался с надеждой – приятная встреча. Она проживает все там же – то я был далече...

Каждый находил в строках Окуджавы созвучие своей жизни. Каждый мог сказать: «Это – обо мне. Это я «был далече», метался, искал, сбивался с пути, вновь искал свою дорогу в жизни. Конечно, прежде всего, Окуджава писал о себе и своей судьбе, которая складывалась непросто. Родители – преданные своему делу коммунисты, безоговорочно верящие в новое светлое будущее страны. Потом – их арест и объявление «врагами народа». Позже – новые политические переменные в стране, и вера молодого Булата (конечно, «замешанная» на вере родителей), что сама идея построения земного рая – хороша, дурным было только её воплощение. Теперь будет всё иначе. На волне энтузиазма – вступление в партию и, через некоторое время, новое, уже окончательное разочарование в реальности достижения счастья, справедливости, равноправия «партийными» методами...

Всё переживаемое отражалось в творчестве Окуджавы, в котором его поколение узнавало собственные мысли и повороты судеб. А начиналось всё с московской старинной улочки – с Арбата.

На распутье

В начале 1920-х годов компартия Грузии направила на партийную учёбу в Москву молодую семью коммунистов: Шалву Окуджаву и его жену Ашхен. Молодые, счастливые, полные веры в то дело строительства социализма, ради которого готовы были отдавать свои силы, время, знания. Они поселились на Арбате, в доме 43, в коммунальной квартире. Именно там, 9 мая 1924 года, родился их старший сын, названный красивым древним тюркским именем Булат. Там, на Арбате, в кругу семьи и соседей по коммуналке, среди дворовых сверстников закладывался его характер. Неслучайно потом он назовёт себя «гражданином арбатского двора», и воспоёт арбатскую Москву так, как никто другой.

Впитывая революционную веру родителей, Булат рос, как он потом скажет, «фантастически красным мальчиком», в детских играх всегда выступал на стороне «красных» против «беляков» и «буржуев», распевал революционные песни. Хотя даже тогда, во времена безоговорочной веры родителям, возникали у него «свой», «незаконные» сомнения. О них он напишет в автобиографическом романе «Упразднённый театр», где самого себя выведет под домашним прозвищем «Ванванч»:

«Акулина Ивановна сказала маме как бы между прочим: – Эвон и Мартьян в Москву приволочил... Спасается в роде...»

– Что за Мартьян? – как-то слишком строго спросила мама. – Это кто?... Ах, этот... Он же кулак, няня. Вы разве не знаете, что мы объявили кулакам войну?

– Он хрестьянин, милая ты моя, – мягко сказала няня, – чего уж воевать-то? Он хлебушек растил и нас кормил, вот те и война...

Ванванч рисовал в это время пушку. Он прислушался, представил себе тихого Мартьяна на кухне и подумал, что Мартьяна жалко.

– С кулаком, няня, мы социализм не построим, – сказала мама, – он грабитель и кровосос. Вы вот его жалуете, а он бы вас не пожалел...

Пушка у Ванванча выстрелила, и, продолжая линию выстрела, он пририсовал человечка с бородой и криво напи-

шит, она крестится и кланяется этому храму.

– А разве Бог есть? – снова спрашивает он и вновь не удостоивается ответа. Однако это его не обескураживает, и они идут по направлению к храму, всё ближе и ближе, и медленно восходят по широкому каменным ступеням вслед за редкими людьми... Акулина Ивановна собирает в ладошки медяки, и у самого входа в храм начинает их раздавать старичкам и старушкам.

– На-ка вот, картошечка, подай-ка милостыню бабушке, – говорит она и сует Ванванчу несколько монет. Их много, бабушек и дедушек. Он раздает им монетки, слышит их мягкое: «Спаси, Господи!» и заглядывает им в глаза. У бабушек голубые маленькие глазки Акулины Ивановны, а

разжалобишь, ни о чём не попросишь, что-то искали, допрашивали, выворачивали вверх дном ящики шкафов и столов. Утром соседи выходили из своей комнаты измученные и понурые. А играя с их дочкой Жоржеттой во дворе, они с «Ванванчем» продолжали победно бить «буржуев»...

«Однажды, он это вспоминает теперь совершенно отчетливо, Жоржетта шла в школу с ним рядом. Внезапно она остановилась. И он увидел перед собой не тоненькую десятилеточку с аккуратными локонами, а измождённую страданием соседку, бывалую и взрослую. Красный галстук на её пионерской шейке расположился насмешливо и не к месту. В синих глазах плавала тоска.

– Послушай, разве мои мама и папа – буржуи? – Нет, – промямлил Ванванч.

Больно было видеть её боль. А как защитить, и от чего – пока не понимал.

Но было и другое. То, что новой жизнью приветствовалось и признавалось «правильным». «Через двор устремляется высокий худой мужчина, в каком-то странном чёрном пальто до самых пят, наглухо застегнутом. У него длинные волнистые каштановые волосы, они рассыпаются по узким покатым плечам... На груди его распластал-

ся металлический крест. Ванванч узнает его и вспоминает, как однажды Акулина Ивановна целовала у этого мужчины руку... «Ого! – кричит толстогубый Юрка Холмогоров. – Ну и поп – толоконный лоб!» Все хохочут...

Его, его руку целовала Акулина Ивановна, няня, но ореол вчерашнего почтения поколеблен, и истошный голосок Ванванча слышен звонче других. Отныне и он приобщён и счастлив своим умением безумствовать со всеми вместе, назло старухам и нянькам, их угрозам и предостережениям.

И когда, возбуждённый и раскрасневшийся, он вваливается в квартиру и, уткнувшись лицом в мамочкин тёплый живот, рассказывает, задыхаясь, как там все было, мамочка делает большие глаза и говорит: «Фу, откуда взялся этот противный поп?»

Засыпая, он всё время думает об этом случае. Распадаются две половинки его чувств: худощавая мраморная ладонь таинственного хозяина храма, утопающего в свечах, ладонь, к которой припадает любимая нянька, и испуганная походка дворового чучела, бледного, оскорблённого. О, старый двор, постигающий науку безнаказанности и презрения к дурным предчувствиям! Квадратный ящик с помойкой посередине!...

Дурных предчувствий не было.

Крутые горки

В 1930-х годах отец Булата был направлен по партийной линии на Урал, в Нижний Тагил, на строительство вагоностроительного завода, где стал первым секретарём Нижнетагильского горкома партии. Семья, в которой было уже два сына, решила перебраться на Урал, к отцу.

Новая жизнь на Урале была непривычна, страшно отличалась от московской. Отец не выказывал вслух своего смутения, в которое его погрузили картины жизни тамошних «строителей социализма»: «Он ходил по баракам и задыхался от смрада. Всякий раз вздрагивал, попадая в это адское жильё, словно погружался в развороченные внутренности гниющей рыбы. Он не понимал, как можно так жить. Эти люди, теперь зависимые от него, жили семьями, без перегородок, здоровые и большие, и их дети. Деревянные топчаны были завалены ворохами тряпок, а на большой кирпичной плите в центре барака в многочисленных горшках и кастрюлях варилась зловонная пища. «У нас то хорошо, светло, – говорили ему, – а вон в тоом бараке, у них нары двойные, не налазишься...» – и тыкали пальцем в сторону окон, давно не мытых и слепых».

Как бы то ни было, но вся семья опять была вместе, и это было счастье. Только очень очень недолгое. Отца арестовали. И затем очень быстро расстреляли. Счастье разбилось вдребезги.

Шёл 1937 год...

Удары судьбы

За первым страшным ударом последовал новый. Это случилось уже в Москве, куда они вернулись после расстрела отца. Пришли ночью люди в кожанках, как когда-то к их соседям по коммуналке, и так же бесстрастно арестовали мать. Её судили и объявили «врагом народа», после чего сослали в Карагандинский концлагерь. Она выйдет оттуда через долгих 18 лет, в 1955 году.

После расстрела отца и ареста матери Булат был близок к безумию. Он, «фантастически красный мальчик», не мог поверить, что страна могла так ошибиться. Тётке Булата, чтобы спасти его от помешательства, пришлось даже выдумать версию о том, что родители не арестованы, а отправлены на Запад с секретным заданием.

В эти трагические дни его душа должна была или «навсегда испугаться» или закалиться и возмужать. Булат постепенно возвращался к действительности. Он взял на себя ответственность за благополучие в семье, в которой, кроме него, остались младший брат и бабушка.

С 14-ти лет он не только учится, но и подрабатывает статистом и рабочим сцены в театре, слесарит. Мучительные мысли о страшной судь-

сал: «кулак».

– Кулак, кулак, – сказала Акулина Ивановна неодобрительно, – а он-то хрестьянин и нас всех кормит. А как же, родимая...

И Ванванч снова пожалел Мартьяна.

– Мамочка, – сказал он неожиданно, – я люблю Мартьяна, он хрестьянин...

– О? – воскликнула мама без всякого интереса.

Что заставило этого «красного мальчика» пожалеть человека, чуждого самым дорогим и авторитетным для него людям – родителям? Может быть, это его няня, Акулина Ивановна, успела заронить в него зёрна иной жизни, в которой сердце остаётся сердцем – умеющим сострадать, сочувствовать другим в беде и помогать, а не превращается в «пламенный мотор», работающий на топливе лютости ненависти к инакомыслящим?

На всю жизнь в его душе осталась зарубка: «Они идут по бульвару в чаду вороньих хриплых перебранок, и тут в просветах голых переплетающихся ветвей внезапно возникает вдалеке белый холм, увенчанный крестом, и плывет колокольный звон, усиливаясь по мере приближения».

– Видишь, малышечка? Эвон храм-то какой! – говорит Акулина Ивановна. Слава Богу, вот и добрались.

– Там Бог живет? – спрашивает Ванванч, но она не слы-

у дедушек – зелёные тусклые Мартьяна.

Тяжёлая дубовая дверь распахнута, и они входят в храм, и Ванванч запрокидывает голову, и его ослепляет жёлто-красное сияние, прореженное синими искрами... Он слышит стройное пение, и голос няни тихонько вливается в этот хор. Он крепко держит её за руку, и ему страшно затеряться в этой непонятной шушущей и бормочущей толпе.

...Дома он говорит вечером маме, делая большие глаза:

– Мамочка, я видел Бога!..

Она ахает, и армянское «вай!» повисает в комнате. Она гладит его по головке, но рука её твёрдая, жёсткая, чужая.

Потом она долго объясняется с няней в другой комнате, пока Ванванч рисует белый храм с крестом на макушке.

А утром няни нет. И целый день. У мамы заплаканные глаза. На каждый звонок в дверь Ванванч бежит по коридору, но няни нет. Ему объяснили, что она срочно уехала к себе в деревню. Больше он её никогда не видел...».

Белый храм остался в памяти рисунком...

Жизнь шла дальше, и, кажется хорошая жизнь, но какие-то тревожные и главное – непонятные нотки уже звучали в ней. Почему-то к соседям – их называли «бывшими» – по ночам периодически приходили с обысками. Бесстрастные люди в кожанках, которых не

бе родителей не покидают его. В одном позднем стихотворении Булата Шалвовича есть такая строка: «О чём ты успел передумать, отец расстрелянный мой...». Словно вырвавшийся из груди наружу стон, неумолчный внутри...

В 1940 году «остатки семьи» перебрались к родственникам в Тбилиси. А в 41-м грянула Великая Отечественная война.

Булату – 17-ть, он рвётся на фронт. Пожалуй, тут уже явственно стала проявляться такая черта его характера, которую можно назвать «тихим бесстрашием». Без лишнего шума, без бравады, поступить так, как ты считаешь единственно правильным. Даже если весь мир против тебя. Потом эта черта не раз проявится в его характере, и как раз в те моменты, когда, с точки зрения «здорового житейского смысла», лучше всего было бы промолчать, «не высовываться», отсидеться в углу.

Война

Внешним образом его бесстрашие могло проявляться как мальчишеское упорство. Ещё бы! Полгода, день за днём ходить в военкомат и просить, требовать, уговаривать, чтобы отправили на фронт.

На миру, говорят, и смерть красна. А можно без ухарства и бравады быть героем. Как Лёнька-король в знаменитой песенке Окуджавы, который – «кепчонку, как корону – набекрень, и пошел на войну...». Просто потому, что так – правильно. Так и вчерашний школьник, а ныне доброволец Булат Окуджава, попал на Северо-Кавказский фронт и воевал в минометном дивизионе.

«Мне как-то смешно себя вспоминать и видеть себя – в обмотках, с кривыми ногами, с тонкой шеей, с большой пилоткой на голове, мечтавшего всю войну иметь сапоги и так и не получившего их... Когда первый день я попал на передовую, и я, и несколько моих товарищей – такие же, как я, семнадцатилетние – очень бодро и счастливо выглядели.

На груди у нас висели автоматы, и мы шли вперед, в расположение нашей батареи, и уже представляли каждый в своём воображении, как мы сейчас будем прекрасно воевать и сражаться. И в этот самый момент, когда наши фантазии достигли кульминации, вдруг разорвалась мина, и мы все упали на землю, потому что полагалось падать.

Ну, мы упали, как полагалось, а мина-то упала от нас на расстоянии полукилометра. Все, кто находился поблизости, шли мимо нас, а мы лежали. Потом мы услышали смех над собой. Встали и тоже пошли. Это было наше первое боевое крещение...».

Тот первый день на передовой он считал самым тяжёлым в своей жизни. Тогда он, семнадцатилетний мальчишка, ясно осознал всю слабость и уязвимость человека, ту самую «хрупкость» человеческой жизни, о которой позже напишет. «На моих глазах столько крови текло, столько людей погибло. Это было очень страшно. Я ранен войной на всю жизнь и до сих пор ещё часто вижу во сне погиб-

ших товарищей, пепелища домов, развороченную воронками землю... Я ненавижу войну...».

Его песни о войне – грустные, «потому что, я вам скажу, ничего весёлого в войне нет», но дорогие русскому сердцу. Люди знали их наизусть. Многие даже не догадывались, что у них есть автор, они звучали как фронтовой фольклор. К примеру, та, знаменитая, об отдельном де-

Доброволец

сантном батальоне, вошедшая в пронзительный фильм режиссёра Андрея Смирнова «Белорусский вокзал»:

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы, к плечу плечо,
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым.
И значит, нам нужна одна
победа,
Одна на всех - мы за ценой
не постоим...

Или, не менее известная, шепелящая, от лица солдата, который обращается к погибшему другу (из фильма режиссёра Гавриила Егиазарова «От зари до зари»):

Амыс тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы
счёты
Бери шинель – пошли до-
мой...

А ты с закрытыми глазами
Спишь под фанерною звез-
дой.

Вставай, вставай, однопол-
чанин,

Бери шинель – пошли до-
мой...

«Мы все войны шальные дети: и генерал, и рядовой», – но свои стихи о войне он посвящает прежде всего её рядовым – незаметным, негероическим внешне, «в обмотках», «без сапог», но сохранивших доброту, милосердие, любовь. То, что Булат Окуджава крайне ценил в людях и называл «скрытой теплотой патриотизма».

Опять весна на белом свете

Когда весной 1944, после ранения, Окуджава был демобилизован, он поселился в Тбилиси у своей тётки. Экстерном окончил школу и поступил на филфак Тбилисского университета. Стали появляться первые стихи. Как скажет потом литературный критик Лев Аннинский, из каждого ста парней того военного поколения смертников погибли 97, вернулись только трое, чтобы договориться...

Позже появится проза. В 1961 году, в альманахе «Гарусские страницы», будет опубликована его автобиографическая повесть «Будь здоров,

школяр», в которой Булат Шалвович опишет своё потрясение от войны. Его военная служба после госпиталя будет описана в повести «Приключения секретного баггиста».

Но всё это – позже. А пока окончен университет, и надо решить, где он, молодой специалист, начнёт трудиться. Из всех, предложенных ему по распределению, мест, Булат выбрал Калужскую область, деревеньку Шамордино.

На калужской земле

Почему именно Шамордино? Он, прекрасно образованный филолог, знал, что эти места связаны с великими русскими писателями, философами, художниками, приезжавшими в Оптину пустынь, что недалеко от Козельска, а от Шамордино – в 12-ти верстах. Эти места увлекли юного поэта и филолога своей поэтичностью, историей, «культурной насыщенностью», именно поэтому он решил направить свои стопы в Калужский край.

С 1950-го по 1955-й годы Булат Окуджава работал учителем в деревне Шамордино, районном центре Высокинчи Калужской области, а потом и в самой Калуге.

Шамординская школа располагалась в бывшей монастырской больнице. Всякое бывало в его учительской практике. Однажды, за плохое сочинение, одной из учениц Булат Шалвович поставил двойку. На следующий день в школу явился её папа и потребовал оценку переправить на положительную. Он был председателем местного колхоза – благополучие школы во многом зависело от его расположения.

Казалось бы – такая мелочь – переправить двойку. Но какое-то упрямство заставляло поступать так, как считал правильным – по совести. Оценка была заслуженной. И Окуджава переправлять не стал. А всемогущий папа стал вытеснять непокорного учителя из «своей» школы.

Впрочем, обстоятельства складывались так, что уже самому Окуджава предлагали «перебазироваться» в Калугу. Дело в том, что не одним учительством он занимался. Всё более влёк к себе литературный труд. И в Калуге Булат Шалвович стал востребованным корреспондентом и литературным сотрудником областных газет «Знамя» и «Молодой ленинец». Не без юмора потом вспоминал: «Так как в Калуге других поэтов не было, я считался самым лучшим. Я писал стихи к разным праздникам, ко всем временам года, публиковал их в местной газете, получал маленький гонорар. В Калуге у меня вышла маленькая книжечка стихов».

Литературный путь

В 1955 году были реабилитированы родители Булата Шалвовича. Это было потрясающее событие! В том же 55-ом, из долгой ссылки, вернулась его мать Ашхен. Постаревшая, но не сломленная судьбой. В 1956-м году Окуджава возвращается в Москву, входит в литературное объединение «Магистраль», начинает работать редактором в издательстве «Молодая гвардия», заведующим отделом поэзии в «Литературной газе-

те», знакомится с замечательными поэтами и писателями, сам много пишет.

Атмосферу сердечной доброты, желания жить «не напрасно, не случайно» рождали песни Окуджавы в сердцах сверстников. Они были о чём-то самом главном в жизни, что ни в коем случае нельзя пропустить. Хотелось думать, меняться к лучшему. Быть на стороне добра.

Мне нужно на кого-нибудь молиться.

Подумайте, простому муравью / вдруг захотелось в жоньки валиться,
поверить в очарованность свою!

И муравья тогда покой покинул,
всё показалось будничным ему, / И муравей создал себе богиню
по образу и духу своему...

Тогда эти поэтические образы – его и её – поражали! Но «сверху» раздалась команда «фас» и началась травля. В газетах печатались фельетоны, в которых его мелодии назывались «белогвардейскими», «пошлыми», а сам он, бывший фронтовик, был прозван «Вертинским для неуспевающих студентов».

Пришлось пройти и через эти испытания. В его жизни их было много...

Как жить, что делать

Размышляя о судьбах страны и человека, он говорил: «Меня на вечерах, в беседах все время спрашивают: как же жить, что делать? Я отвечаю, что не знаю, я не политик, мне трудно предлагать что-то конкретно. Но по большому счёту думаю: каждый должен работать честно, делать то, что он умеет делать, что обязан исполнять как профессионал. Вот и всё, такой простой рецепт излечения недуга, поразившего наше общество» (из интервью 1994 г.).

Окуджава был одним из первых, кому удалось своими негромкими песнями под гитару сдвинуть государственную идейную махину, обозначив в качестве основы мироздания живую человеческую душу. Болящую, ранимую, любящую, подвластную не партийной разрядке, а велениям совести... и Божьей воле.

Семена веры, в раннем детстве заложенные в душу Ванчанча его дорогой няней Акулиной Ивановной, прорастали долго. Но главное, успели дать всходы.

Сохранился рассказ о том, как жена Булата Окуджавы, Ольга, приезжала к известному старцу святой жизни – отцу Иоанну (Крестьянкину) в Псково-Печерский монастырь. В разговоре с батюшкой она посетовала, что её знаменитый муж не крещён и даже не хочет креститься. И отец Иоанн сказал ей, чтобы она не печалилась, что она сама его окрестит.

«Ольга была очень удивлена и только спросила: – Но как же его

назвать? Ведь Булат – имя неправославное. – А назовешь его, как меня, Иваном! – сказал отец Иоанн и заторопился по своим делам.

И вот спустя много лет Булат Окуджава умирал в Париже. За несколько минут до смерти он сказал жене, что хочет окреститься. Звать священника было уже поздно... Она лишь спросила мужа: «Как тебя назвать?» Он подумал и ответил: «Иваном». И Ольга сама окрестила его с именем Иоанн.

Только затем, стоя над ним, уже умершим, она вспомнила, что лет пятнадцать назад в Псково-Печерском монастыре ей говорил обо всем этом архимандрит Иоанн (Из книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы»).

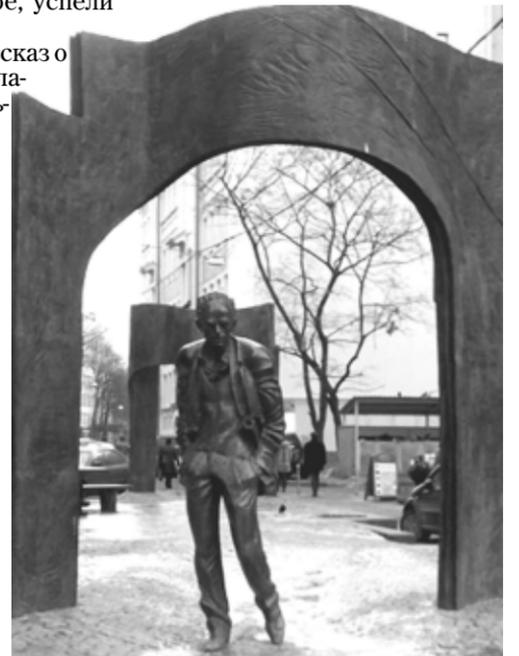
Ушло то распадение «двух половин его чувств», которое было в детстве. Двойственность чувств больше не мучила Булата Окуджаву, потому что её самой уже не было. В конце жизни, перед самой смертью, он окончательно встал на путь, который продолжил за пределами земной жизни – к Богу. Главную помощь в этом ему оказал тот дар, который он не заглушил в себе. Какой? Большая совесть, которая постоянно заставляла его поступать бесстрашно вопреки всем доводам рассудка.

Может быть, в свои последние минуты, когда попросил крещения, Булат снова слышал стройное пение, и уже не только голос няни тихонько вливался в этот чудный ангельский хор, но и его собственный? Кто знает! Но умер он Иоанном.

Господи, мой Боже,
зеленоглазый мой!
Пока Земля ещё вертится,
и это ей странно самой,
пока ей ещё хватает

времени и огня,
дай же ты всем понемногу...
И не забудь про меня.
(Из стихотворения «Молитва»).

P.S. Стихотворение «Молитва» написано Булатом Окуджавой в 1963 году. Оно имело заглавие «Молитва Франсуа Вийона». Маску легендарного французского поэта Булат Окуджава вынужден был использовать по внешним причинам – в шестидесятые годы религиозное стихотворение не могло быть опубликовано и допущено к исполнению.
Юлия БЕЛКИНА.

Памятник Б. Окуджава на Арбате

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВЕТ

В Калуге освятили тысячи георгиевских ленточек

В областном центре был дан старт традиционным патриотическим акциям Российского Союза Молодежи «Письма Победы» и «Георгиевская ленточка», организуемым ежегодно в преддверии Дня Победы.

В Народном доме, в окружении волонтеров Калужской организации РСМ, освящение Георгиевских ленточек и писем ветеранам совершил монах Свято-Георгиевского мужского монастыря отец Моисей.

После освящения волонтеры вышли на улицы города для привлечения жителей города к написанию пожеланий для ветеранов Великой Отечественной войны, которые будут им переданы 9 мая.

До 9 мая волонтеры организации планируют вручить калужанам более 10 тысяч Георгиевских ленточек.

В Перемышле состоялась лекция «Церковь во время Великой Отечественной войны»

Лекция входит в комплекс образовательных мероприятий для преподавателей ОПК, старшеклассников и студентов Перемышльского района Калужской области, посвященных 70-летию окончания Великой Отечественной войны.

Проект стал одним из победителей Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива» в 2014–2015 годах.

Лекцию прочитал протоиерей Андрей Безбородов, руководитель отдела Калужской епархии по изучению истории епархии в XX веке и канонизации святых.

Пастырский семинар об электронных документах

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента, главы Калужской митрополии в актовом зале Калужской духовной семинарии прошел пастырский семинар: «Электронные документы УЭК и ИНН в свете православного учения о спасении. Официальная позиция РПЦ».

Редактор журнала «Православный христианин» Михаил Дьяченко в своем докладе напомнил участникам о том, что прежде чем обсуждение электронных документов началось в России, тот же вопрос встал перед Элладской Церковью и рассказал о том, как шло это обсуждение в Греции, а так же основные поворотные моменты в этой дискуссии у нас в стране.

Докладчик говорил о том, что хотя прямой духовной угрозы инициатива властей по введению единых электронных документов не несет, тем не менее она может стать инструментом в руках мошенников, избравших в качестве жертв незащищенные слои населения.

Выступавший затем и.о. начальника отдела информационного обеспечения, технической защиты информации и оказания государственных услуг в электронном виде УФМС по Калужской области Александр Лапшин рассказал о нормативной базе, регулирующей электронные документы и о ходе внедрения этой системы.

По его словам, процесс введения электронных документов займёт десять лет и даже по истечении этого срока те граждане, которые не захотят пользоваться новым удостоверением личности, смогут сохранить привычные паспорта.

Право на исповедь

В издательстве «Золотая аллея» в серии «Отечество» вышел сборник воспоминаний о Великой Отечественной войне её непосредственных участников, а также тех, кто пережил тяжелые годы оккупации, кто побывал во вражеском плену и на принудительных работах в Германии.

Всё меньше и меньше остается в живых этих людей. Да они и не очень разговорчивы. Помнят время, когда пускаться в подобные откровения даже было опасно. Вот и приучились молчать. А иные молчали потому, что слишком тяжелы эти воспоминания – неподъемным грузом лежат на сердце. Когда рассказывают – то даже суровые мужики порой утирают непрошенные слезы.

Калужский писатель и краевед Юрий Васильевич Холопов задумал составить такой сборник давно. На сбор

и редактирование материала потратил много лет, а если быть точными – тридцать. Ходил с диктофоном по знакомым старикам и старушкам, слушал, записывал, отбирал. Начал с собственной семьи, с воспоминаний отца, бывшего сыном полка в одном из сапёрных батальонов. Потом записал воспоминания деда, прошедшего всю войну связистом.

«Право на исповедь» – так составитель и издатели решили назвать свою книгу. И в предисловии к ней участник Великой отечественной войны

Иван Михайлович Калинин пишет: «Душа жаждет Правды о народе, который победил самую гнусную и агрессивную идеологию – гитлеровский нацизм. И никто не расскажет о войне лучше, чем сам человек, который её лично пережил».

И что же рассказывают эти люди? Разное. Одна женщина – про то, как при отступлении немцев из села Дворцы сидела с новорождённым сыном в заминированном немцами сарае, не зная в какую секунду этот сарай и её односельчане могут взлететь на воздух. Другой – про то, как на работах в Германии охранники клеймили работников как скотину: наносили татуировки специальным штампом, опущенным в тушь. Третий – про то, как на его глазах расстреливали родственников и соседей. Четвертый – про то, как за неимением сала смазывали воском сковородки для приготовления еды. Кому что запомнилось. И в чем цен-

ность этих воспоминаний – они не украшены ни в лучшую, ни в худшую сторону. И, если вдруг попался немец, который пожалел русского, не донёс начальству, не поставил жизнь русского под удар – об этом тоже упоминается – уже с благодарностью.

Прямо не сказано в этой книге, но между строк читается призыв: «Люди, живите по законам Божьи! Оставайтесь людьми! А главное – изгоняйте из сердца закон ненависти и возвращайте закон Любви».

Тираж книги 700 экземпляров. Она издана при финансовой поддержке главы крестьянского хозяйства «Братья Фетисовы». Хорошо бы, чтобы она попала и в библиотеки школьные и стала одной из книг для внеклассного чтения, для уроков мужества.

Марина УЛЫБЫШЕВА.

УЧАСТВУЙТЕ!

Приходите, приводите детей!

Калужский областной краеведческий музей приглашает на выставку «Живи и помни!»

Выставка «Живи и помни!» сформирована из фондовых коллекций Центрального музея Великой Отечественной войны и Калужского областного краеведческого музея. 14 живописных работ и две картины-вышивки из фондов Центрального музея Великой Отечественной войны посвящены героическим и трагическим страницам военной истории: боям за Сталинград и Севастополь, форсированию Днепра, блокаде Ленинграда, стойкости и мужеству партизан и жителей тыла.

Картины написаны с 1946 по 2010 гг. московскими художниками: участником Великой Отечественной войны Отрошенко Сергеем Борисовичем, художником кино, лауреатом Государственной премии РСФСР 1975 года за

фильм «Горячий снег» Голиковым Василием Васильевичем, молодыми московскими художниками Студии военных художников имени М. Б. Грекова.

Из фондов Калужского областного краеведческого музея в экспозиции представлены четыре картины художников-калужан Ю. Д. Абрамова, Н. А. Ращектаева, Л. М. Казакевича, Б. В.

Дмитриева, 15 рисунков освобождённой Калуги, датированных 7 января 1942 года, художника Д. М. Тархова.

Впервые в экспозиции Калужского музея представлены портреты 16-ти героев Безымянной высоты, созданные с фотографий калужским художником В. Н. Алексеевым в 2013 г.

Открытие выставки «Живи и помни!» состоится по адресу: г. Калуга, Пушкина, 14, выставочный зал восточного флигеля.

Телефон для справок: 74-40-07.

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно.

Наша вера

№ 4 (164), май 2015

Ответственный редактор:

Юлия Белкина

Подписано в печать 5 мая.

Адрес редакции:

248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

Тираж выпуска: 3000 экз.

Отпечатано в ГПУ «Облиздат»

Заказ № _____